

В.А. Прищепова

**ФОТОКОЛЛЕКЦИИ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ
НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ)**

В 1954 г. в МАЭ РАН поступила фотоколлекция из Музея народоведения в Москве (МАЭ. Колл. И-1902; о фотоколлекциях Музея народоведения по народам Средней Азии и Казахстана в собраниях МАЭ см.: Прищепова 2007: 134-139, 244-253). Она состоит из более, чем 200 снимков, выполненных в 1932-1936-е гг., на которых зафиксированы изменения, происходившие в это время в традиционной народной культуре населения Таджикистана.

В процессе изучения коллекции из нее были выделено две фотографии: «Молодые женщины-колхозницы на Вахше. 1935г.» (МАЭ. Колл. И-1902-24) и «Горные таджики в пешем походе» (МАЭ. Колл. И-1902-117). На них изображены люди, по типу внешности и костюму явно не являющиеся таджиками. Кроме того, при сопоставлении этих двух снимков стало очевидно, что на них запечатлены одни и те же персонажи.

На первом из них на фоне горного пейзажа показана группа женщин. Они идут «цепочкой», одна за другой, с ношей за спиной, в цветных халатах и длинных шароварах. Самая первая из них, несущая за плечами ребенка, имеет монголоидный тип лица и одета в киргизский костюм с характерным круглым и высоким тюрбаном. Вместе с ней идут еще две женщины, в лицах которых также присутствуют монголоидные черты. Оттиск называется «Молодые женщины-колхозницы на Вахше. 1935г.». На второй фотографии зафиксированы эти же женщины, а также мужчина и два подростка. Один из мальчиков, в белой чалме, похож на киргиза, мужчина и второй мальчик в тубетейках на - таджиков. Кроме наспинных узлов с вещами все участники зафиксированной бытовой сценки несут с собой деревянные палки. Текст под этим снимком гласит: «Горные таджики в пешем походе».

Первым впечатлением от этих двух фотографий, на паспарту которых обозначено «Таджики. Таджикская ССР», было то, что их ошибочно включили в таджикскую коллекцию. После сбора материала прошло более полувека, сведения о собирателе и районе его работы отсутствовали, документы к коллекции не сохранились. Позже иллюстративные собрания Музея народоведения перевозили из Москвы в Ленинград, передавали из музея в музей, могли что-то перепутать, перетасовать и так зарегистрировать изобразительный материал.

В легенде первой фотографии указано, что молодые женщины являются колхозницами и уточнен год съемки – 1935. На второй – год неизвестен. Идентичность изображенных лиц и из костюмов давала возможность уточнить датировку второй фотографию и сделать заключение, что оба снимка были выполнены в одно время, в 1935 г. Это означало, что снимки группы этнически смешанного населения не случайно оказались в составе таджикской коллекции. Подписи же к фотографиям информировали лишь о том, что «горные таджики» на Вахше отправились «в пеший поход».

Отсутствие необходимых сведений в кратких аннотациях к рассматриваемым снимкам вызвало много вопросов. Для более полной их атрибуции, необходимой для дальнейшей работы с музейными коллекциями, важно было попытаться ответить хотя бы на некоторые из них. Для этого обратимся к литературным данным.

Сначала нужно было выявить какие-либо локальные особенности киргизского костюма, характерные именно для одежды изображенной на коллекционных фотографиях молодой женщины. Прежде всего, обращал на себя внимание ее круглый и высокий головной убор. Тюрбан, *элечек*, киргизская молодуха впервые надевала после переезда в дом мужа, что означало ее переход из одной социально-возрастной группы в следующую и сопровождалось рядом ритуалов.

На фотографиях под тюрбаном виден край нижней шапки, небольшой по размеру, круглой, на которую повязывали этот головной убор. В старину шапочку вышивали, делали с наушниками и наосником. Данные иллюстративной коллекции 1935 г. подтверждают опубликованные сведения о том, что, эта шапочка с годами значительно изменилась и упростилась (Антипина 1962: 257).

На фотографиях киргизка за спиной несет ребенка. Возможно, это ее первенец. Согласно традициям, после появления второго или третьего ребенка киргизки в старину заменяли шапочку под тюрбаном на платок, закрывавший голову и шею. У женщины со снимков шея открыта и под тюрбан надета небольшая круглая шапочка без наушников.

По классификации известного исследователя традиционной культуры киргизов К.И.Антипиной, тюрбан женщин различался по форме и способу навертывания. К первой группе относился тюрбан с большим наlobным выступом. Тюрбаны с выступом меньшего размера составляли вторую группу. Оба варианта создавались наматыванием наискось положенных спереди кусков ткани. Чтобы получился круглый и высокий тюрбан третьей формы, как у женщины на коллекционных фотографиях, полотнище ткани навертывали вокруг головы (Антипина 1962: 255).

Кроме трех основных указанных форм киргизский женский тюрбан имел локальные особенности. Например, такой более округлый и довольно высокий тюрбан, как на коллекционных снимках, носили

женщины, принадлежавшие к родоплеменной группе *ичкилик*. (Антипина 1962: 255) У некоторых групп киргизов было принято при намотывании тюрбана спускать по спине полосу ткани в виде одной или нескольких ступенек, в зависимости от рода, к которому принадлежала женщина. (Антипина 1962: 255) На фотографиях у киргизки часть ткани тюрбана спускается на спину.

Величина тюрбана зависела от материальных возможностей владелицы. Богатые киргизки использовали для этого до 20-30 м тонкой ткани белого цвета (Антипина 1962: 255). В литературных описаниях *элечек* отмечалось, что обе его части, тюрбан и шапочку всегда делали из белой ткани, на переднюю сторону тюрбана нашивали различные серебряные фигурки, монеты, перламутр, жемчуг, шелковую тесьму, бахрому. На рассматриваемых фотографиях у киргизки тюрбан и шапка под ним однотонные, но не белого цвета, и тюрбан ничем не украшен.

Литературные материалы указывают, что *элечек* носили в XIX — начале XX вв., с начала 1920-х г. он стал постепенно вытесняться платком и в 1930-е г. практически вышел из употребления, а платок стал основным головным убором девушек и женщин. К 1960-м годам многие женщины уже забыли способы намотывания тюрбана, как и формы кусков ткани, которые шли на этот головной убор. (Антипина 1962: 255).

Из приведенных данных следует, что на коллекционных снимках 1935 г. изображена замужняя киргизка племени *ичкилик*, у женщин которого бытовал круглый и высокий тюрбан, как у нее.

Кроме старинного головного убора, сохранившегося в 1930-е годы, на рассматриваемых отпечатках показан еще один характерный элемент киргизского костюма замужней женщины — распашная юбка *бельдемчи*. Она представляла собой кусок ткани, нашитый на пояс и носимый сзади поверх чапана и шароваров. Обычно она была стеганой на тонком слое шерсти или ваты. *Бельдемчи* надевали после появления первого ребенка. На фотографиях виден широкий (16–18 см) мягкий пояс на войлоке или вате, к которому пришита юбка, длиной ниже колен. Закрепляли *бельдемчи*, как это видно на снимках, на талии пуговицами и завязками спереди. В старину женские платья подвязывали войлочным поясом с тканевым покрытием. Позже для этого киргизки стали использовать, как и мужчины, платки.

Бельдемчи различались по покрою и отделке. В более раннее время юбки украшали вышивкой, обшивали полосками меха, шерстяной бахромой. На фотографиях *бельдемчи* из узорной ткани. Юбка такого фасона как на снимках, то есть без сборок на поясе, была присуща только родоплеменной группе *ичкилик*, как и изображенный круглый высокий *элечек*. Историки одежды отмечали, что к 1960-м гг. во многих районах о *бельдемчи* у стариков осталось лишь воспоминание. (Антипина 1962: 241)

Иной головной убор, платок белого цвета, надет на другой женщине, изображенной на снимках. Он сложен углом и накинута на голову так, что закрывает волосы, а его концы свободно перекрещены спереди и перекинуты за спину. Платки белого цвета обычно, следуя традиции, носили женщины пожилого возраста, как и платья светлой или темной расцветки. На коллекционном снимке женщина показана в платке и однотонном белом платье, широкое и длинное до пят, напоминающее старинный покрыв.

На фотографии «Горные таджики в пешем походе» кроме женщин присутствуют также мужчина, подросток и мальчик. На подростке с монголоидными чертами поверх *тубетейки* накручена белая чалма и короткая, выше колен, нательная распашная рубашка с длинными рукавами и открытым воротом.

На мальчике, в тубетейке, также надета длинная нательная рубашка старинного туникообразного покроя, с закрывающими пальцы рук, рукавами которые бытовали в прошлом особенно среди оседлого населения, в том числе, таджиков.

По литературным источникам известно, что в некоторых районах Таджикистана, в том числе, на реке, указанной на паспорту иллюстративной коллекции, Вахш - Сурхоб, в северо-восточной части Каратегина, в пределах Джиргатальского (Джергетальского) района, проживали тюркоязычные киргизы. (Народы Средней Азии и Казахстана 1963: 155) Почти все исследователи, которые в своих работах касались населения Каратегина и его истории, утверждали, что эти места, в том числе и Джиргатальский район, еще несколько веков тому назад были заселены исключительно киргизами. Большинство авторов связывает появление киргизов на территории Каратегина и Гиссара с нашествием калмыков в XVII в. (Абышкаев 1965: 9-16). В 1925 г. киргизов называли «населенниками гор Таджикистана». (Панков 1925: 90) По данным некоторых ученых (Кисляков 1945, 1954; Семенов 1903; Искандаров 1961, 1962 и др.) значительная часть таджиков населила эти же места гораздо позже киргизов. Массовый приток переселенцев привлекала в Восточном Каратегине плодородная земля и прекрасные пастбища. До 1917 г. в кишлаке Джиргаталь проживало смешанное киргизо-таджикское население (Таджики Каратегина и Дарваза 1966: 79). После 1917 г. рядом с одноименным кишлаком был отстроен районный центр Джиргаталь.

Историко-культурное изучение киргизов Каратегина стало предметом специального исследования этнографов лишь в 1954 г. во время работы Гармской экспедиции (Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР 1956). Полевые материалы Б.Х.Кармышевой 1954 г. показали, что территория современного Джиргатальского района совпадала с ареалом расселения киргизов конца XIX в. (Кармышева 1956: 25).

В начале XX в. в Каратегине межнациональные браки между киргизами и таджиками были довольно редки. Но с годами они стали бо-

лее распространены. Сами киргизы отмечали, что киргизов-джиргатальцев называли полутаджиками или даже таджиками, «а иначе каратегинцами-каратегинчи», т.к. они сильно смешались с таджиками и иногда говорили одновременно на двух языках, при этом наблюдалось также большое взаимовлияние обеих культур (Кармышева 1956: 29). В Джиргатаальском районе Гармской области проживали роды киргизов, которые относились к племени *ичкилик*.

В капитальном издании 1966 г. «Таджики Каратегина и Дарваза», подчеркивалось присутствие значительной примеси монголоидных черт в физическом облике таджиков верхнего Каратегина. Большинство джиргатаальских кишлаков имело смешанное киргизско-таджикское население. Дети от смешанных браков считали себя таджиками. (Таджики Каратегина и Дарваза 1966: 50, 103) Такое смешанное население называли каратегинцами. (Таджики Каратегина и Дарваза 1966: 59)

Таким образом, на двух рассматриваемых фотографиях, по всей видимости, показаны жители Джиргатаальского района верхнего Каратегина. Несмотря на то, что изображенная группа названа «горными таджиками», одна из женщин одета в старинный национальный костюм киргизов *ичкилик*.

Коллекционные фотографии 1930-х гг. сохранили до наших дней достоверную и объективную информацию о населении Каратегина. и потому представляют значительный этнографический интерес.

Уникальные снимки 1932-1936 годов периода становления советской власти и колхозного движения в Средней Азии, повлекшего за собой глубокие социальные и культурные изменения, в том числе, и в области традиционных представлений, несомненно, являются важным источником для изучения народной одежды. На основе изучения фотографий Музея народоведения этого времени удалось установить, что на них зафиксирован, сохранявший свою архаическую форму, костюм джиргатаальских киргизок Гармской области, которые в те годы не были объектом внимания этнографов, и таджиков каратегинцев.

Библиография

- Абышкаев А. Каратегинские киргизы в конце XIX – XX вв. Фрунзе. 1965.
- Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе. 1962.
- Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР. Вып. 10–11. Душанбе. 1956.
- Искандаров Б. И. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже - XX вв. Душанбе. 1961;
- Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в., ч.1, Душанбе. 1962.
- Кармышева Б.Х. Поездка к киргизам Джиргаталя в 1954 г. // Изв. Отд. Общ. Наук АН Тадж. ССР. Вып. 10-1. 1956.
- Кисляков Н. А. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана. // Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Душанбе. 1945;

- Кисляков Н. А.. Очерки по истории Каратегина. Душанбе. 1954;
Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. М. 1963.
Панков А. Население Таджикистана // Таджикистан. Ташкент. 1925.
Прищепова В.А. Мужская одежда туркмен по фотоколлекциям Музея народо-
ведения // Лавровский сборник. 2006-2007. Спб. 2007. С. 244-249.
Прищепова В.А. Традиционная культура туркмен в условиях перемен (фо-
токоллекции Музея народоведения 1920-1930 гг.) // Лавровский сборник.
2006-2007. Спб. 2007. С. 249-253;
Прищепова В.А. Фотоколлекции музея народоведения по народам Цент-
ральной Азии (из собраний МАЭ РАН)/ VII Конгресс этнографов и антропологов
России. Саранск 9-14 июля 2007 года. Саранск. 2007;
Прищепова В.А. Прошлое и настоящее народов Средней Азии и Казахстана
в материалах МАЭ (фотоколлекции Музея народоведения: 1920-1930гг.) // Радловский сборник. Спб. 2007. С. 134-139.
Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и
Дарваза. СПб.1903;
Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. I. Душанбе. 1966.

Ибрагимзаде К.

РУЧНЫЕ НАБОЙНЫЕ ТКАНИ ГОРОДА ТОКАТА (ТУРЦИЯ)

С давних времен человека сопровождают текстильные промыслы, и сегодня они занимают немаловажное место в современном обществе. Одним из них является художественная роспись ткани как вид народного прикладного искусства. Узорные ткани отражают художественную культуру и быт разных народов, что заставляет особо пристально отнестись к изучению данного вопроса.

Развитие этого ремесла было связано с одним из древних городов Турции, Токатом, который уже, более шести веков является значительным центром кустарного производства набивных тканей. Изобилие и разнообразие фруктовых садов, которыми славится Токат, несомненно, сыграли определяющую роль в узорах и цветовой гамме изделий. Токат располагался на пересечении торговых путей. Здесь же проходила и часть исторического Шелкового пути.